

Первые визиты писателей ФРГ в СССР

© 2024, А.В. Добряшкина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук при поддержке гранта Российской государственной научной фонды № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Аннотация: Первые визиты западногерманских писателей в Советский Союз после 1955 г. практически не освещены в исследовательской литературе. Статья основана на документах РГАЛИ: письмах немецких писателей и отчетах, сделанных консультантами и переводчиками для Союза советских писателей.

Налаживание официальных контактов с западногерманскими писателями стало одним из магистральных направлений советской литературной политики в послевоенный период. До 1955 г., времени установления дипломатических отношений между ФРГ и СССР, писатели Западной Германии в СССР не приезжали. Иностранная комиссия Союза советских писателей располагала недостаточной информацией о литературной жизни современной ФРГ: новые авторы и их произведения, новые литературные группы и художественные тенденции были в СССР не известны. Первые западногерманские гости Союза советских писателей — малоизвестные авторы и журналисты, а также писатели, симпатизировавшие СССР. На III Съезд советских писателей (1959) были приглашены Генрих Бёлль и Стефан Андрес. Бёлль отказался от приглашения, а Андрес приехал в СССР неофициально. В Москве Андресу удалось при встрече с послом ФРГ в СССР затронуть тему сотрудничества западногерманских и советских писателей. Осенью 1959 г. в Москве также находился по приглашению своего сына, сотрудника посольства ФРГ, известный писатель Герман Казак, который принял участие в организации первой московской писательской делегации в ФРГ (1960).

Ключевые слова: Леонгард Франк, Вольфганг Кёппен, Стефан (Штефан) Андрес, Генрих Бёлль, Ханс Хенни Янн, Герман Казак, советско-германские контакты, Союз советских писателей, Иностранная комиссия.

Информация об авторе: Анна Владимировна Добряшкина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-4744>

E-mail: annica@list.ru

Для цитирования: *Добряшкина А.В.* Первые визиты писателей ФРГ в СССР // Литературный факт. 2024. № 2 (32). С. 320–340. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-320-340>

Одним из магистральных направлений советской литературной политики послевоенного периода было, в том числе, налаживание официальных контактов с западногерманскими писателями. Если диалог Союза советских писателей (СП) с авторами Восточной Германии, по сути, не прерывался, то авторы Западной Германии относились к возможному сотрудничеству с советскими коллегами в условиях холодной войны сдержанно. В СССР по-прежнему издавалась немецкая классика, однако литература современной Западной Германии оказалась недоступной не только для советского читателя, но и для советских германистов: актуальной информации о новых авторах и их произведениях, новых литературных группах и художественных тенденциях было крайне мало.

Перед Иностранной комиссией СП стояла задача организовать обмен писательскими делегациями. До 1955 г., времени установления дипломатических отношений между ФРГ и СССР, авторы Западной Германии Москву не посещали¹. С 1955 г. в советской столице начали появляться первые представители западногерманской журналистики и литературы; ФРГ, согласно справке о работе Иностранной комиссии СП в 1955 г.², была в списке тех зарубежных стран, с писателями которых велась переписка (правда, не интенсивная: всего за год было отправлено 8 писем, четыре в первом полугодии и четыре — во втором)³.

Первыми немецкими гостями СП были, как правило, малоизвестные писатели или писатели, симпатизировавшие Советскому Союзу. Одним из первых в 1955 г. в Москву приехал никому не известный журналист и писатель Ханс Шерер, автор статей по музыке и нескольких небольших рассказов, напечатанных в журналах.

¹ Условное исключение — писатель Гюнтер Вайзенборн, приехавший в Москву в 1948 г. в составе первой послевоенной немецкой делегации и проживавший на тот момент в западном секторе Берлина.

² См.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 43. Л. 5.

³ Отчет о работе консультанта по немецкой литературе В. Стеженского за 1955 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1354. Л. 1–2.

Из имеющихся архивных документов известно лишь, что его визит в СССР не планировался заранее и решение посетить Советский Союз было скорее спонтанным. Его выступление 20 мая 1955 г. на заседании Иностранной комиссии, которое проводили заместитель председателя Иностранной комиссии СП М.Я. Аплетин и консультант по немецкой литературе В.И. Стеженский, «генеральный консул немецкой литературы»⁴, носило типичный для последующих писательских визитов характер: гость подчеркнул необходимость неофициальности своего пребывания в Москве, поделился впечатлениями о восприятии советским читателем литературы в разделенной Германии и сделал короткое сообщение о литературной ситуации в ФРГ.

По мнению Шерера, советский читатель хорошо знал современную литературу ГДР — и даже лучше, чем сам Шерер, однако современная западногерманская литература была в СССР «неизвестна или, во всяком случае, мало известна»⁵. Сообщение немецкого гостя было посвящено теме «Новые пути к читателю» в Западной Германии. Шерер указал на наиболее яркие тенденции современной западной литературы: популярность творчества Кафки и возрастающая популярность Генриха Бёлля. После Томаса Манна, писателя обеих Германий, первым среди самых читаемых на Западе писателей Шерер назвал Германа Казака — «крупного последователя Кафки»⁶. «Кроме писателя Казака, — добавил Х. Шерер, — в Западной Германии имеется еще несколько последователей Кафки, которые действуют нам на нервы»⁷.

Особого внимания, считал Шерер, заслуживало творчество двух писателей — Генриха Бёлля и Ирмгард Койн, произведения которых издавались и в ФРГ, и в ГДР. Бёлль к этому времени уже был известен в Советском Союзе: в 1952 г., за десять лет до его приезда в СССР, был опубликован на русском языке его рассказ, и, поскольку его имя всегда звучало в связи с современной западногерманской литературой, писатель постепенно становился легендой:

⁴ Так председатель Инокомиссии Б. Полевой представил В.И. Стеженского, бывшего военного переводчика, журналистам на пресс-конференции 13 сентября 1955 г. (Стенограмма беседы во время приема в Иностранной комиссии немецких, швейцарских и шведских журналистов // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 47. Л. 2.)

⁵ Стенограмма заседания в Иностранной комиссии по обсуждению сообщения Ганса Шерера о литературной жизни Западной Германии // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3125. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

Ему 38 лет, и он написал уже очень много книг. Он является лауреатом многих премий. Я не могу сказать наверняка, но знаю, что он является лауреатом солидных премий. Он очень интенсивно работает и выступает с докладами у себя на родине и за границей, и, по-видимому, его деятельность поддерживается государством <...>. Это сразу становится ясным, когда узнаешь, что он является католиком. Аденауэр и его правительство, как известно, является католическим, и в Западной Германии этот факт имеет большое значение. Далее получается нечто странное: Генрих Бёлль не ходит в церковь. Его религиозность является подлинной, искренней. Он является решительным борцом против войны, поэтому несколько неугоден правительству. <...> он заявил, что государству, которое делает из них солдат после двух таких больших катастроф, он не может доверять воспитание своих детей. Этими словами он как бы нападает на правительство.

Кроме того, он очень резко выступает против духовенства. Этот писатель является борющимся католиком, который ни с политической, ни с религиозной точки зрения не дает себя запугать.

Его литературные формы конкретны, реалистичны, дают себя осязать. <...> Метафизические элементы в его творчестве играют только второстепенную роль. Но этот момент в его требованиях также должен быть учтен⁸.

Шерер подтвердил, что в Западной Германии по-прежнему любят русскую классику: Гоголя, Лескова, Тургенева, Чехова, Горького, но особенно Достоевского. В современной советской литературе гость Инокомиссии ориентировался плохо. Из советских писателей он назвал лишь И. Эренбурга: «Сейчас одна книга, не помню ее названия, готовится в Западной Германии к изданию». Вспомнил Шерер и Зощенко: «Но мы не знаем, является ли он эмигрантом или проживает здесь»⁹. В конце встречи М.Я. Аппетин подчеркнул необходимость сотрудничества СП с представителями западногерманской литературы и получения книг немецких авторов, а Шерер выразил надежду на то, что «Советский Союз пошлет свое посольство в Западную Германию»¹⁰.

8 июня и 13 сентября 1955 г. были организованы встречи советских писателей (Б. Полевого, А. Чаковского, Б. Рюрикова) с немецкоговорящими журналистами. Пресс-конференция 13 сентя-

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 11.

бря, состоявшаяся после Женевского совещания глав правительств четырех государств, проходила более оживленно: журналисты интересовались литературной жизнью Советского Союза, издательским делом, тиражами, гонорарами писателей, изданием зарубежной литературы на русском языке¹¹. Ожидаемый интерес гости СП проявили к «сущности социалистического реализма», «проблеме типичности», спрашивали, «действительно ли <...> социалистический реализм как метод губит творческие возможности писателей», высказывали мнение, что «метод Горького несколько отличен от метода» современных советских писателей, у которых «человеческая личность остается в тени». Прощаясь с гостями, Б. Полевой подчеркнул важность состоявшейся встречи, на которой уже второй раз за этот год встретились «немцы Запада и немцы Востока»¹².

Осенью того же года Москва принимала известного гостя из ФРГ — Леонгарда Франка, пробывшего вместе со своей женой в СССР с 16 октября по 4 ноября. В. Стеженский, сопровождавший Франка и написавший впоследствии о нем монографию, вспоминал, что «поездка в нашу страну была мечтой всей жизни Франка» [5, с. 134]. Первый писатель ФРГ, ступивший на советскую землю, не был типичным западногерманским автором. Франком, получившим в 1952 г. германское гражданство после возвращения из американской эмиграции, еще десять лет интересовались службы ФБР, считая его близким коммунистическим кругам. Писатель проживал в Мюнхене, однако в Восточной Германии его книги издавались большими тиражами; в 1955 г., незадолго до поездки в Москву, Вильгельм Пик вручил ему Национальную премию ГДР первой степени, что не помешало писателю еще через два года получить орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (Большой крест заслуг — *Großes Verdienstkreuz*). В характеристиках СП Франк фигурировал как «один из крупнейших немецких демократических писателей старшего поколения», который в своем автобиографическом романе «Слева, где сердце» (*Links, wo das Herz ist*, 1952) «с большой симпатией пишет <...> о Советском Союзе, о людях труда Европы и Америки»¹³.

«Нет никаких известных свидетельств Франка об этом путешествии» [8, S. 300], — замечает исследователь германско-совет-

¹¹ Стенограмма беседы во время приема в Иностранной комиссии немецких, швейцарских и шведских журналистов // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 47.

¹² Там же. Л. 20, 27, 17, 31, 36.

¹³ Биографические сведения о немецких писателях ФРГ, 1956. Леонгард Франк // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3131. Л. 4, 5.

ских литературных связей А. Деген и указывает примерные даты прибытия Франка в СССР — с 23 или 25 октября, и примерную продолжительность визита — десять дней. Франка с супругой встретили Аппетин и Стеженский, проводив их в гостиницу «Москва», 18 октября о приезде немецкого писателя известила «Литературная газета», 25 октября газета опубликовала интервью с Франком, 31 октября их официально принял первый секретарь Союза писателей А.А. Сурков, и в начале ноября, получив в подарок роскошно изданную книгу «Московская Оружейная палата Кремля», гости советской столицы отбыли на родину. В Москве Франк успел встретиться «со своими старыми друзьями К. Фединым и И. Эренбургом» [5, с. 136], со студентами МГУ, читателями Библиотеки иностранной литературы, побывать в Институте мировой литературы. 9 декабря, через месяц после возвращения домой, Франк написал достаточно поэтическое письмо Аппетину, которое содержало не только слова благодарности и впечатления от поездки, но и постскрипtum: «Вы знаете, почему это письмо не может быть опубликовано»¹⁴. Письмо было переведено В. Стеженским, с незначительными модальными неточностями в пассаже о Шолохове:

Мой дорогой, дорогой Аппетин!

<...> Москва — чудесный и огромный город, ее жители, ее спокойствие, простота и, прежде всего, ее теплота чувств произвели на меня неизгладимое впечатление.

Я вспоминаю о нашей встрече в доме Союза писателей, где я должен был рассказать о новой немецкой литературе, но сказал только две фразы о литературе, а два часа говорил о политическом положении в мире, что в присутствии экспертов марксизма было, разумеется, несколько неуклюжим («*tolpatschig*»).

Я вспоминаю забавный рассказ об авторе всемирно известного романа «Тихий Дон», которому предложили поехать куда-нибудь за границу, и он в конце концов решил поехать в Данию¹⁵, где есть хорошие быки, и привез одного бычка для своего колхоза. Я от души смеялся. Передайте, пожалуйста, ему мое восхищение его за-

¹⁴ Письмо Леонгарда Франка о пребывании в Москве, 9.12.1955 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3128. Л. 3.

¹⁵ В оригинале: «от которого настойчиво требовали наконец-то совершить поездку за границу, в Париж, Лондон, Нью-Йорк. И вот в конце концов он поехал — в Данию (или это была Швеция?), где, как говорили, должны были быть особенно хорошие быки. <...> Пожалуйста, передайте ему мое восхищение его непревзойденным шедевром, а также мое полное понимание того, что он предпринял “заграничную поездку” в западный мир быка ради» (Там же. Л. 1).

мечательным романом и то, что я вполне понимаю, что он поехал в «Западный мир» ради быка.

Каждый день из окна гостиницы я видел бесконечные ряды советских людей, идущих на Красную площадь, чтобы увидеть своих освободителей от преступного нацизма. Волнующий знак благодарности!

Огромным событием для меня было посещение Большого театра. В центральной ложе Булганин, Хрущев, Молотов и почетные гости Советского Союза — премьер-министр Бирмы и его жена. И весь театр был все же заполнен рабочими и крестьянами. Вы смеетесь надо мной, дорогой Аплетин, ведь для Вас это само собой разумеющееся, и Вы удивляетесь, что я этому так радостно удивляюсь. Но я рассказываю об этом всем своим знакомым, и как велико их удивление. Ибо такое бывает только в Советском Союзе и других странах социалистической демократии и нигде больше на нашей планете.

Но мне невозможно рассказать на примере названных деталей о том незабываемом впечатлении, которое произвели на меня советские люди. Ставшие само собой разумеющимися спокойствие и уверенность советского народа произвели на меня самое большое впечатление¹⁶.

Переписка с Франком и его супругой продолжилась после их визита в СССР, она касалась, прежде всего, издания произведений писателя и выплаты гонораров, которые после продолжительных переговоров со Стеженским и Сурковым переводились на швейцарский счет Франка.

В январе 1960 г. в беседе с сотрудниками советского посольства супруга писателя, вспоминая об их путешествии в СССР,

рассказала, что по возвращении в Мюнхен она написала статью о Москве и попросила главного редактора «Зюддойче цайтунг» Фридмана, с которым Франки хорошо знакомы, опубликовать эту статью в своей газете. Фридман отказался под тем предлогом, что она-де «слишком уж восторженно написана»¹⁷.

Во время той же встречи писатель жаловался на почти полную изоляцию:

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Запись беседы с писателем Леонгардом Франком. Из дневника Р.А. Сергеева, И.С. Сафрончука. 3 февраля 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3177. Л. 3.

Издатели ФРГ не печатают ни одной строчки Франка, в то время как в ГДР его книги расходятся огромными тиражами. Знакомые также сторонятся Франка, посещают его лишь немногие. По существу, единственный человек, с которым Франки поддерживают хорошие отношения, — это писатель Эрих Шумахер, о котором Франк отзывается как о настоящем коммунисте¹⁸.

Эрнст Шумахер, мюнхенский театровед и редактор мюнхенской газеты, о котором тепло отзывался Франк, был членом баварской компартии и поэтому симпатизировал Советскому Союзу. В 1956 г. он также посетил Москву по приглашению СП. Стеженский вел с ним не один год интенсивную переписку, и Шумахер, помимо своих собственных стихов, отправлял в СССР по его просьбе литературные новинки и просто необходимые для изучения произведения.

В списке писателей ФРГ, которых в конце 1956 г. В. Стеженскому надо было поздравить с наступающим новым годом, было уже три имени: к «друзьям СССР» Л. Франку и Э. Шумахеру примкнул Ханс Хенни Янн.

На 1956 г. Инокомиссия СП запланировала проведение вечера, посвященного столетию со дня смерти Г. Гейне, и приглашение группы писателей из ФРГ. 17 февраля 1956 г. СП совместно с Советским комитетом защиты мира, министерством культуры и ВОКС организовали вечер памяти Г. Гейне в Большом зале Московской консерватории, на котором выступили Б. Полевой, посол ГДР И. Кениг, писатель ГДР Куба (Курт Бартель) и писатель ФРГ Ханс Хенни Янн, который прилетел в Москву 12 февраля на десять дней для участия в торжестве. 19 и 20 февраля Янн вместе с писателями Кубой и М. Шеером провел в Ленинграде, 23 февраля вылетел обратно в Германию.

Янн в известной степени был признан в обеих Германиях, часто ездил в Восточную, был членом Художественной академии ГДР и принимал участие в конгрессах Союза писателей ГДР. Вопрос о приезде Янна решался через секретаря Союза писателей ГДР Эдуарда Клаудиуса, именно он вел переписку с Сурковым. Янну был предложен традиционный экскурсионный маршрут в Москве и Ленингаде. «Первые дни своего пребывания в Москве Г.Г. Янн держался довольно замкнуто и настороженно»¹⁹, — сообщал в отчете

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ Докладная записка консультанта по немецкой литературе В. Стеженского о пребывании Ганса Генни Яна в Советском Союзе, 29.2.1956 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3129. Л. 1.

те В. Стеженский. Затем, хотя и неохотно, писатель начал делиться своими впечатлениями. Особенно его удивило уличное движение в Москве, московское и ленинградское метро. Янн отметил большую покупательную готовность москвичей, слишком высокие цены на одежду и обувь, доступность бытовой техники; обратил внимание на то, что «многие прохожие на улицах одеты безвкусно и однообразно»²⁰. Высказывания гостя относительно литературной и общественной жизни Западной Германии не отличались особой информативностью.

Ян рассказал, что писатели Западной Германии, выступающие за идеи мира и взаимопонимания, подвергаются травле со стороны реакционной печати, их произведения бойкотируются. Такому бойкоту подвергался, по его словам, и сам Ян. В настоящее время занимаемый им пост президента Академии искусств в Гамбурге не дает возможности идейным противникам бойкотировать Яна. Его новая пьеса «Томас Чаттертон» готовится сейчас к постановке в крупнейшем западногерманском театре. <...>

По словам Яна, в Западной Германии издается ряд газет (в частности, «Дойче фолксцайтунг»), которые получают финансовую поддержку из ГДР. Эти газеты, отмечает Ян, не пользуются никакой популярностью и влиянием, т. к. ведут неуклюжую пропаганду, «превозносят успехи ГДР и не замечают никаких положительных сторон в жизни Западной Германии»²¹.

Писатель также рекомендовал СП пригласить в Москву Ханса Эриха Носсака, которого считал «одним из наиболее талантливых писателей ГФР, убежденным противником милитаризма»²². Перед отъездом Янн обещал написать очерк о поездке в СССР и опубликовать его в журнале «Зинн унд форм» — издании, доступном в обеих Германиях.

Однако опубликовать отчет о поездке писателю не удалось. Лишь в сентябре 1956 г. Стеженский получил от Янна отправленное из Дании письмо, написанное от руки неразборчивым почерком, в котором недавний гость СП признавался, что у него

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же.

²² Там же.

после возвращения в Германию возникли всевозможные неприятности, поскольку газеты сообщали частично искаженную информацию о цели и стиле моего путешествия. Особенно меня обвиняли в том, что я путешествовал в сопровождении или сопровождая одно известное лицо, с которым я в действительности не имею и не имел никаких дел. Лишь потратив много времени, я смог прояснить эти недоразумения, так что дело не закончилось для меня видимыми и ощутимыми потерями. Но мне придется отказаться от идеи сделать отчет о моей поездке, как бы мне этого ни хотелось. Поэтому я ничего не стал писать, а рассказывал и объяснял только близким людям.

В конце концов мое путешествие пришлось на исторический момент, который принес перемены как у вас в СССР, так и у нас на Западе. О событиях на Вашей родине мне придется молчать, вы лучше осведомлены, чем мы на Западе, и мне не хотелось бы распространять информацию ложную или нелепую. Достаточно того, что я скажу о растущем отчуждении, которое исходит, прежде всего, от Федеративной республики. Запрет коммунистической партии — лишь один признак. Формирование и вооружение немецких военных частей представляет гораздо большую опасность. Я считаю это чем-то роковым. И я помню выражение одного из Ваших друзей: нужно бояться не Америки, а немцев. <...>

Но вернемся к литературе. Несмотря на сложности, о которых я говорил вначале, моя драма «Томас Чаттертон», поставленная Густавом Грюндгенсом, с большим успехом прошла в Гамбурге. Немного позднее мне была присуждена гамбургская премия Лессинга. Я был очень рад этому поощрению, но оно не стало для меня настоящим стимулом. Реакция была незначительна, и это не придало мне мужества²³.

Гамбург встретил писателя не особо радушно: пресса обвиняла его в том, что он официально представлял на вечере Гейне Академию искусств, что ему было важно выступить вместе с В. Ульбрихтом и писателями ГДР. Янну пришлось оправдываться, чтобы получить обещанную ему премию Лессинга. Отчет о поездке в Москву был опубликован через много лет после смерти писателя — в 1987 г. [9].

В самом начале 1956 г. была запланирована на весну встреча в Москве первой немецкой делегации из ФРГ. О своем участии в «образовательной поездке»²⁴ в СССР заявили западногерманские

²³ Hans Henny Jahnn an V. Steshensky, 15.09.1956 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3138. Л. 1–2.

²⁴ Докладная записка, 10.2.1956 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1374. Л. 30.

писатели Вольфганг и Сильвия Хильдесхаймеры, Вальтер и Инге Йенсы, Вольфганг Кёппен и его супруга, Вольфдитрих Шнурре и его супруга, Ханс и Гертруд Вирцы, Херберт Лист. «О писателях Хильдесхаймере и Вирце известно, что они были противниками гитлеровского режима и находились в эмиграции. Все участники планируют опубликовать максимально подробное оценочное описание поездки»,²⁵ — говорилось в докладной записке СП. «Образовательная поездка» так и не состоялась, и в начале мая 1956 г. Б. Полевой от имени секретариата правления СП пригласил Вольфганга Кёппена, Вальтера Йенса и Вольфганга Хильдесхаймера посетить СССР в летние месяцы. Однако это путешествие оказалось тоже сложно спланировать, и визит уже второй делегации «сорвался из-за трудностей в сроке»²⁶. Лишь Кёппен, весьма заинтересованный в поездке, сообщал, что готов приехать практически в любое время, и «по согласованию со своими спутниками предложил»²⁷ отправиться в Советский Союз после 10 октября. В итоге Москва встречала одного Кёппена.

Визит Вольфганга Кёппена стал событием не только 1957 г., но и, пожалуй, всей «добёллевской» эпохи литературных контактов СССР и ФРГ (см. также: [3]). Кёппен предпринял путешествие с целью продолжить свою серию тревелогов, обещанных им Южногерманскому радио, с которым у писателя был заключен контракт. Писатель приехал в Москву на поезде 10 июня 1957 г., однако пригласивший его Б. Полевой находился в это время в Греции, и сопровождать гостя столицы пришлось переводчику и консультанту по итальянской литературе Г.С. Брейтбурду, который получил в воспоминаниях писателя имя Бернардус. 12 июня Кёппен посетил с ним Инокомиссию и беседовал с М.Я. Аплетиным, «человеком, похожим на Хрущева» [4, с. 71]. Писатель также дал интервью «Литературной газете», перешедшее, судя по его книге о поездке в СССР, в дискуссию о реализме. Кёппену предлагалось ответить на стандартные вопросы, которые задавались любому писателю из ФРГ: отношение западногерманских писателей к возможной войне, развитие литературы после войны и проч.

Они хотели знать, что я думаю о Ремарке, они расхваливали его роман «Время жить и время умирать» <...> я не читал этого

²⁵ Там же.

²⁶ Вольфганг Кёппен советнику Посольства СССР в ФРГ Твердохлебову, 16.06.1956, Мюнхен // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3133. Л. 3.

²⁷ Там же.

романа. Это привело их в замешательство. Но и в других случаях мне казалось, что мои собеседники оценивают книгу отчасти по тому, насколько им нравится ее содержание, точнее, сюжет. Кто-то спросил о зарубежных влияниях в западногерманской литературе, и я спросил о том же в отношении русской литературы. Мы сошлись на Хемингуэе, но он был исключением, белой вороной, к которой все благосклонны, они знали Джойса и Пруста, наверняка даже восхищались ими, впрочем, сдержанно, ведь ни «Улисс», ни «Потерянное время» не рекомендовались в СССР для распространения, к Фолкнеру относились недоверчиво, хотя подчас и сочувственно, а когда я упомянул о Кафке, мои собеседники ужаснулись, как будто я преподнес им соблазнительное, но смертельное блюдо, что меня опять-таки подзадорило, и я заговорил о романах Самюэля Беккета, и в Москве это вызвало такой же ужас, как в Париже, Лондоне или Мюнхене. Это подвело нас к вопросу о неприкаянности человека, о его одиночестве в толпе, сексуальном поведении, темных, потаенных инстинктах, об изображении в романе эротических отношений, и сотрудники «Литературной газеты» сказали, что описаний такого рода советский народ не примет, что в русской литературе не найти примеров подобной фривольности и что издавать в СССР такие книги — совершенно недопустимо [4, с. 72].

Кёппен констатировал отсутствие взаимопонимания между участниками беседы [10, S. 168], интервью в итоге не было напечатано. С Б. Полевым Кёппен встретился лишь 28 июня, и в тот же день он был приглашен домой к «советскому миллионеру» [10, S. 242] С. Михалкову. 30 июня В. Кёппен улетел в Мюнхен с «нарушенным восприятием времени, не в последнюю очередь из-за Turulow²⁸, который уносит любого из Вашей страны с комфортом, водкой и икрой, но также и со стремительностью выпущенной стрелы»²⁹. В ноябре 1957 г. было готово его двухчасовое эссе для радио — «Господин Полевой и его гость» (*Herr Polevoi und sein Gast*), несколько позже, уже в 1958 г., текст был опубликован. В ФРГ и радиоэссе, и написанная в гротескно-ироничной манере книга имели успех. Кёппен, как и обещал, отправил книгу Г. Брейтбурду, Б. Полевому и И.М. Фрадкину, «и ни от кого из них не получил отзыва, никто

²⁸ Кёппен имеет в виду пассажирский самолет разработки А. Туполева, скорее всего, речь идет об обсуждаемой в Европе реактивной модели Ту-104.

²⁹ Wolfgang Koeppen an Georg Breitbourd (Письмо В. Кёппена Г. Брейтбурду), München, 7.8.1957 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 62. Ед. хр. 3144. Л. 1.

из советских коллег не сказал ему ни слова»: ³⁰ в СССР высокохудожественный травелог немецкого писателя никого не воодушевил и издан не был. При этом на заседании Иностранной комиссии в январе 1960 г., посвященном изданию литературы ФРГ, И.М. Фрадкин, ведущий советский германист, назвал Кёппена одним из трех крупнейших западногерманских писателей современности (после Бёлля и Ханса Вернера Рихтера):

Вольфганг Кёппен — самый антифашистский и антимилитаристский писатель ФРГ, писатель с темпераментом памфлетиста, писатель яркого таланта, на признании которого сходятся люди самых различных вкусов. Помимо романа «Теплица», надо обратить внимание на его роман «Смерть в Риме».

Как один из наиболее демократических и прогрессивных писателей Западной Германии, он был замечен нашей Иностранной комиссией, был приглашен в гости в Советский Союз, были предприняты шаги для взаимного сближения. Он совершил поездку по Советскому Союзу, познакомился с рядом советских товарищей, завязалась и продолжается с ним переписка. <...> Кстати, ему было обещано, что будет издан его роман, но он не издан. И в результате начатое дело с точки общественного смысла оказалось бессмысленным³¹.

И.И. Анисимов, директор ИМЛИ АН СССР, возглавивший советскую делегацию в ФРГ в том же 1960 г., вспоминал, как «с некоторым смущением Кёппен спрашивал» о реакции на его очерк.

Я прочел эти очерки уже в Москве. Они, во всяком случае, не содержат ничего враждебного Советскому Союзу. Хотя автор и приехал к нам явно предубежденным и старался выразить свою предубежденность в ироническом освещении некоторых сторон советского быта, все его выпады против изобилия плюша, против плохого покроя одежды, против извечных чехлов на мебели, против не нравящихся ему картин, которые он видел в отелях, — все это довольно мелко, и следовало откровенно сказать автору об этом, а не отмалчиваться.

³⁰ Отчет И.И. Анисимова о пребывании делегации советских писателей в ФРГ с 25 ноября по 16 декабря 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3175. Л. 30.

³¹ Стенограмма заседания в Иностранной комиссии по обсуждению современной немецкой художественной литературы в русском переводе и критике 6 января 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3176. Л. 17–18.

Видимо, следовало об этом написать и в газете какому-нибудь литературному критику, высмеяв довольно комическую предубежденность талантливого западногерманского писателя, который, со своей маленькой «кочки», брался судить об очень серьезных вещах, и попал впросак. Но, во всяком случае, эта книга не является книгой враждебной, что очень существенно³².

Роман «Смерть в Риме» (*Der Tod in Rom*, 1954), который в 1957 г. Кёппену «было обещано» издать по-русски, появился в журнале «Иностранная литература» в октябре 1965 г., а очерк «Господин Полевой и его гость» был впервые переведен лишь в 1999 г. [4].

1959 год можно считать предпоследней вехой перед началом «эпохи Бёлля». Несмотря на возраставшее количество договоров, которые заключались между СССР и ФРГ, западногерманские писатели по-прежнему сохраняли дистанцию в вопросах возможного диалога с советскими коллегами, и даже подписанное 30 мая 1959 г. соглашение между ФРГ и СССР о культурном сотрудничестве, предусматривавшее обмен творческими делегациями, не сразу ускорило процесс сближения. В Москве с 18 по 23 мая 1959 г. проходил III Всесоюзный съезд советских писателей, на который были приглашены из ФРГ Генрих Бёлль, Стефан (Штефан) Андрес и Карл Людвиг Опиц. Бёлль и Андрес, которые считались самыми известными западногерманскими авторами и участвовали в антиядерной кампании, активно выступая за разоружение Бундесвера, получили личное приглашение Александра Корнейчука, лауреата пяти Сталинских премий, который весной 1959 г. побывал «в гостях у крупнейших католических писателей»³³.

Если Стефан Андрес вместе со своей женой проявили по отношению ко мне большую любезность и искреннее гостеприимство, но по некоторым важным вопросам были сдержаны, то Генрих Бёлль был откровенным и не раз подчеркивал, что, несмотря на тяжелые условия в Западной Германии, он всегда стоял и будет стоять за дружбу с Советским Союзом. Он высоко оценил советскую литературу и, конечно, произведения русской классики³⁴.

³² Отчет И.И. Анисимова о пребывании делегации советских писателей в ФРГ с 25 ноября по 16 декабря 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3175. Л. 30–31.

³³ Памятная записка А.Е. Корнейчука о поездке в ФРГ в 1959 г. 18.04.1959 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3166. Л. 1. О визите Андресов в СССР см. подробнее: [2].

³⁴ Там же. Л. 2.

Однако оба автора отказались от участия во Всесоюзном съезде, опасаясь за свою репутацию; ФРГ на Съезде представлял только К. Опиц. По просьбе Корнейчука СП предложил Бёллю и Андресу посетить СССР неофициально, Стефан Андрес с супругой приняли приглашение. Андрес считал русских классиков (прежде всего, Достоевского) своими литературными предшественниками, и путешествие в советскую Россию он предпринял в том числе с целью убедиться, что Россия Гоголя и Достоевского еще существует.

В опубликованных в 2009 г. мемуарах Доротее Андрес, изданных Кристофером Андресом, внуком писателя, и литературоведом Михаэлем Брауном, автором монографии об Андресе [7], информации о посещении СССР нет:

Это путешествие в Россию Доротее Андрес сохранила в кратких заметках, которые она делала каждый день, так что в конце концов они заняли тридцать страниц. Если их включить в издание, они нарушат рамки этой редакции воспоминаний [6, S. 275].

Один из доступных документов, сохранивших информацию о пребывании Андресов в СССР, — составленный их переводчиком отчет для СП.

Стефан и Доротее Андрес приехали в Москву 11 сентября 1959 г., накануне запуска к Луне второй космической ракеты, за несколько дней до визита Хрущева в США. Писателю был предложен проверенный временем экскурсионный маршрут, позволивший выражать восхищение архитектурой Москвы, университетом и строительством юго-западного района столицы, кукольным театром. При знакомстве с секретарем правления СП Сурковым гость подтвердил свое намерение «установить связи между писателями Западной Германии и Советского Союза»³⁵. Во время своего пребывания в СССР Андрес, хотя и придерживался составленной для него программы, часто удивлял сопровождавшего его переводчика: прежде всего, он захотел «увидеть, где народ молится и как отдыхает»³⁶. Посещая монастыри и действующие храмы Москвы и Загорска, писатель «выражал свое удовлетворение тем, что много верующих, что “русская душа не погибнет” и что вера русских проявляется искренне и открыто». В Ленинграде, где он «беседовал с писателем

³⁵ Отчет В. Ивановой о работе с Стефаном Андресом и его супругой Доротти Андрес во время их пребывания в Советском Союзе с 11 сентября по 2 октября 1959 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3164. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 2.

В. Рождественским об идее Бога и русской истории», стиль высказываний католического автора заметно изменился. До самого отъезда в Германию гость СП в разных вариациях повторял, «что теперь многое понял, а также и то, что революция в России была необходимостью, дальше народ терпеть не мог, и коммунизм — это именно то, что нужно России»³⁷. И все же особенно впечатлила Андреса поездка по Армении, где писатель беседовал с католиком и встречался с семинаристами.

У Андреса дважды брали интервью: 15 сентября для газеты «Литература и жизнь», печатного органа правления СП РСФСР, и 19 сентября для популярного журнала «Советская женщина». В газете «Литература и жизнь» статья под названием «Войны не должно быть» появилась уже на следующий день. Она начиналась с христианской позиции Андреса, но далее впечатления гостя столицы соответствовали ожиданиям советской стороны. Андреса поразила «тяга к знаниям, культуре» советских людей, приятной неожиданностью было для него встретить в комнате отдыха на Брестском вокзале «Зимнюю сказку» Гейне и «Верноподанного» Генриха Манна³⁸. Интервью для «Советской женщины» напечатано не было, скорее всего потому, что корреспонденту Андрес

заявил, что может говорить все, что хочет, и что у нас неверные представления о порядках в Западной Германии. Далее он заявил, что считает коммунизм необходимым и пригодным для России — но только для России, так же как западный капиталистический строй — для Запада³⁹.

Последними собеседниками Андреса стали московские критики и переводчики. Отвечая на стандартные вопросы, которые до этого задавались В. Кёппену, Андрес

заявил, что Ремарк на Западе не считается крупным писателем. Он говорил, что там иной подход к творчеству, чем у нас. Основным критерием считается «магия слова», умение привести читателя в определенное состояние. Про И. Бехера С. Андрес говорил, что сонеты его прекрасны, потом он стал писать хуже и последние его

³⁷ Там же.

³⁸ Литература и жизнь. 1959. 16 сентября. № 111. С. 4.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3164. Л. 4.

стихи с рефреном «партия всегда права» стоят вне литературы и называться стихами не имеют права⁴⁰.

Андрес рекомендовал некоторые свои произведения для перевода на русский язык, однако ни одно из них так и не было переведено. О своей поездке в СССР писатель дал интервью Южногерманскому радио и выступил с докладом в католической гимназии. Подчеркнутого интереса в Германии его путешествие не вызвало, а в его биографиях этот факт всегда замалчивался.

Во время своего визита Андрес, выполняя обещание, данное Суркову, встречался с послом ФРГ в СССР Хансом Кроллем, который «проявил большой интерес к приглашению советских писателей в ФРГ»⁴¹. 2 декабря 1959 г. Иностранная комиссия СП, ссылаясь на Адреса, направила запрос в посольство СССР в ФРГ относительно возможности «организовать приглашение в ФРГ группы советских писателей с целью установления творческих контактов»⁴². В беседе с советником советского посольства 1 февраля 1960 г. Андрес дал понять, что ни одна западногерманская писательская организация пригласить в ФРГ советских коллег не сможет, однако выразил надежду на поддержку Ханса Кролля: «Андрес подчеркнул, что Кролль обещал взять это дело в свои руки»⁴³.

Одновременно шла переписка с еще одним писателем ФРГ, посетившим СССР. 14 декабря 1959 г., как сообщал Стеженский секретарю правления СП М. Турсун-заде, «на приеме, устроенном Посольством ФРГ по случаю гастролей в Москве Гамбургского драматического театра», его «познакомили с известным западногерманским реакционным писателем Германом Казаком, который находится в Москве в качестве гостя своего сына»⁴⁴, работника Посольства ФРГ». Несмотря на то, что Г. Казак, президент Германской академии языка и литературы, стал известен благодаря своему роману «Город за потоком», «проповедовавшему идеи пессимизма

⁴⁰ Там же. Л. 8–9.

⁴¹ Запись беседы с западногерманским писателем Стефаном Андресом. 14.02.1960 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3178. Л. 2.

⁴² Справка о литературной жизни ФРГ в 1959 г. Сост. В.И. Стеженский // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3167.

⁴³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3178. Л. 2.

⁴⁴ Вольфганг Казак (1927–2003) — впоследствии известный немецкий славист и переводчик русской и советской литературы.

и антигуманизма, неверие в творческие силы народа»⁴⁵, в беседе со Стеженским он

говорил о необходимом объединении миролюбивых сил с целью «предотвратить возможность возникновения новой войны». Он выразил также желание встретиться с советскими писателями для «свободного обмена мнениями»⁴⁶.

Результатом этого знакомства стали переписка и обмен изданиями с Германской академией языка и литературы. Уже 5 января 1960 г. Казак сообщал Стеженскому, ссылаясь на их встречу в Москве, что «оставил в секретариате Академии <...> указание на необходимость переслать для библиотеки Союза писателей некоторые издания нашей Академии»⁴⁷. В октябре 1960 г. Казак запрашивал информацию об участниках первой советской делегации в ФРГ, а с 25 ноября по 16 декабря 1960 г. «именно он был настоящим шефом»⁴⁸ организованной поездки.

Состоявшийся визит советской делегации в ФРГ означал начало совершенно нового этапа в истории литературных связей между СССР и ФРГ. Были организованы встречи со многими западноевропейскими писателями, в том числе с побывавшими в Москве Л. Франком, В. Кёппеном и С. Андресом. Глава делегации И.И. Анисимов лично познакомился с Генрихом Бёллем, который выразил советским гостям свое намерение приехать в СССР. С 1962 г. началась «эпоха» визитов Бёлля в СССР, ставшая важнейшей страницей истории советско-западных литературных, культурных и общественных контактов (см., в частности: [1, с. 284–301]).

Литература

1. *Азадовский К.М.* Сюжеты и судьбы: Немецко-русские отражения. М.: Литфакт, 2019. 320 с.

2. *Добряшкина А.В.* Паломничество в страну Востока: Визит Стефана Андреса в СССР // *Rossica. Литературные связи и контакты.* 2023. № 4. С. 67–98. https://doi.org/10.54791/27823792_2023_4_67_98

⁴⁵ В. Стеженский — М. Турсун-заде, 15.12.1959 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3165.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Г. Казак — В. Стеженскому, Штуттгарт, 5.1.1960 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3181. Л. 5.

⁴⁸ Отчет И.И. Анисимова о пребывании делегации советских писателей в ФРГ с 25 ноября по 16 декабря 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3175. Л. 20.

3. *Зачевский Е.А.* Путешествие Вольфганга Кёппена в СССР // Россия — Германия: Литературные встречи (после 1945 года) / отв. ред.-сост. Т.В. Кудрявцева, А.А. Стрельникова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 287–331.
4. *Кёппен В.* В Россию и другие страны. Сентиментальные путешествия: (Господин Полевой и его гость) / пер. К.М. Азадовского // Всемирное слово. 1999. № 12. С. 70–76.
5. *Стеженский В.И.* Леонгард Франк: очерк жизни и творчества. М.: Худож. лит., 1983. 150 с.
6. *Andres D.* «Carpe diem!» Mein Leben mit Stefan Andres. Bonn: Bouvier, 2009. 412 S.
7. *Braun M.* Stefan Andres. Leben und Werk. Bonn: Bouvier, 1997. 191 S.
8. *Degen A.* Reisen im Kalten Krieg. Hans Henny Jahnn, Wolfgang Koeppen und Leo Weismantel in Moskau (1956/57) // Deutschland / Russland. Topographien einer literarischen Beziehungsgeschichte / Gansel C. Berlin: Verbrecher Verl., 2020. 613 S.
9. *Jahnn H.H.* Reisen nach Moskau // *Jahnn H.H.* Späte Prosa / Schweikert U. Hamburg: Hoffmann und Campe. 1987. 533 S.
10. *Koeppen W.* Nach Russland und anderswohin. Stuttgart: Henry Goverts Verl., 1958. 267 S.

Research Article and Publication of Archival Documents

The First Trips of West German Writers to the Soviet Union

© 2024. Anna V. Dobryashkina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgement: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support from the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393 “Russia and the West Viewing Each Other: Literature at the Intersection of Culture and Politics, 20th Century” (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Abstract: The first trips of West German writers to the Soviet Union after 1955 are practically not highlighted in the research literature. The article relies on RGALI documents: letters of German writers and reports made by their translators for the Soviet Writers’ Union. Establishing official contacts with West German writers became the main direction of Soviet literary policy in the post-war period. Before 1955, when diplomatic relations between the FRG and the USSR began, the writers of West Germany did not come to the USSR. The Foreign Commission of the Soviet Writers’ Union had insufficient information about contemporary German literature:

new authors and their works, new literary groups, and artistic trends were not known in the USSR. The first West German guests of the Soviet Writers' Union were little-known authors and journalists, as well as writers who sympathized with the USSR. In 1959, two famous West German authors, Heinrich Böll and Stefan Andres, were invited to the Third USSR Writers' Congress. Böll refused the invitation, and Andres came to the USSR unofficially. In Moscow, Andres succeeded in meeting with the German Ambassador to the USSR to touch upon cooperation between West German and Soviet writers. Hermann Kasack, one of the most prominent German writers, was also in Moscow in the autumn of 1959, at the invitation of his son, an employee of the German embassy, and took part in the organization of the first Moscow delegation to the FRG in 1960.

Keywords: Leonhard Frank, Wolfgang Koeppen, Stefan Andres, Heinrich Böll, Hermann Kasack, Hans Henny Jahnn, Soviet-German literary contacts, Soviet Writers' Union, Foreign Commission.

Information about the author: Anna V. Dobryashkina, PhD. in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-4744>

E-mail: annica@list.ru

For citation: Dobryashkina A.V. "The First Trips of West German Writers to the Soviet Union." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (32), 2024, pp. 320–340. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-320-340>

References

1. Azadovskii, K.M. *Siuzhety i sud'by: Nemetsko-russkie otrazheniia [Plots and Fates: German-Russian Reflections]*. Moscow, Litfakt Publ., 2019. 320 p. (In Russ.)
2. Dobriashkina, A. "Palomnichestvo v stranu Vostoka: Vizit Stefana Andresa v SSSR" ["Journey to the East: Stefan Andres' Visit to the USSR"]. *Rossica. Literaturnye sviazi i kontakty*, no. 4, 2023, pp. 67–98. https://doi.org/10.54791/27823792_2023_4_67_98 (In Russ.)
3. Zachevskii, E.A. "Puteshestvie Vol'fganga Keppena v SSSR" ["Wolfgang Koeppen's Journey to the USSR"]. Kudriavtseva, T.V., and A.A. Strel'nikova, editors. *Rossia — Germaniia: Literaturnye vstrechi (posle 1945 goda) [Russia and Germany: Literary Meetings (after 1945)]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 287–331. (In Russ.)
4. Keppen, V. "V Rossiui i drugie strany. Sentimental'nye puteshestviia: (Gospodin Polevoi i ego gost')" ["To Russia and Other Countries. Sentimental Journeys: (Mr. Polevoy and His Guest)"], trans. By K.M. Azadovskii. *Vsemirnoe slovo*, no. 12, 1999, pp. 70–76. (In Russ.)
5. Stezhenskii, V.I. *Leonard Frank: ocherk zhizni i tvorchestva [Leonhard Frank: An Essay on His Life and Work]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1983. 150 p. (In Russ.)
6. Andres, Dorothee. "Carpe diem!" *Mein Leben mit Stefan Andres*. Bonn, Bouvier, 2009. 412 S. (In Deutsch)

7. Braun, Michael. Stefan Andres. Leben und Werk. Bonn, Bouvier, 1997. 191 S. (In Deutsch)
8. Degen, Andreas. "Reisen im Kalten Krieg. Hans Henny Jahnn, Wolfgang Koeppen und Leo Weismantel in Moskau (1956/57)." Gansel, Carsten (Hg.). *Deutschland / Russland. Topographien einer literarischen Beziehungsgeschichte*. Berlin, Verbrecher Verl., 2020. 613 S. (In Deutsch)
8. Jahnn, Hans Henny. "Reisen nach Moskau." Jahnn, Hans Henny. *Späte Prosa*, Hrsg. Uwe Schweikert. Hamburg, Hoffmann und Campe, 1987. 533 S. (In Deutsch)
10. Koeppen, Wolfgang. *Nach Russland und anderswohin*. Stuttgart, Henry Goverts Verl., 1958. 267 S. (In Deutsch)

Статья поступила в редакцию: 10.12.2023
Одобрена после рецензирования: 15.03.2024
Дата публикации: 25.06.2024

The article was submitted: 10.12.2023
Approved after reviewing: 15.03.2024
Date of publication: 25.06.2024